

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

На правах рукописи

Дмитриева Юлия Леонидовна
ОБРАЗ ДЕРЕВА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
С. ЕСЕНИНА, Н. КЛЮЕВА И М. КУЗМИНА)

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

ГОРЛОВКА-2017 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу образа дерева в поэтических текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Объективируемый языком образ дерева рассматривается как единица лингвокультуры, связанная с процессами восприятия и категоризации предметного мира.

Актуальность исследования определяется необходимостью рассмотрения языковых черт образа сквозь призму лингвокультуры с целью сохранения и изучения этноспецифических представлений народа. Совокупность языковых единиц, объективирующих образ дерева, характеризуется общенациональной маркированностью, преломлённой через языковое сознание авторов поэтических текстов начала XX в. – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

Степень разработанности темы. Образ является предметом научного интереса филологов, философов, психологов, культурологов. Его рассматривают как неотъемлемый компонент процессов познания и мышления (Аристотель, Платон, Т. Гоббс, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Лейбниц, Гегель, И. Кант и др.), семантической структуры слова (Е. А. Юрина, М. Я. Розенфельд, Н. А. Илюхина и др.) и концепта (С. Г. Воркачëв, В. И. Карасик, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Н. Ф. Алефиренко и др.). Образ как единица тезаурусного уровня языковой личности описан Ю. Н. Карауловым, а как компонент семантики лингвокультуры – В. В. Красных.

Вышеуказанные факторы обусловили **цель исследования** – определение и описание вербальных средств экспликации образа дерева в русской лингвокультуре на материале произведений С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина; выявление оснований для отнесения образа к числу базовых единиц лингвокультуры.

В соответствии с целью диссертационного исследования были определены **задачи**:

1. Описать теоретико-методологические основания исследования образа в русском лингвокультурном пространстве.
2. Обосновать включение образа в число базовых единиц лингвокультуры.
3. Выявить и проанализировать лексические средства объективации образа дерева в русской лингвокультуре.
4. Определить лингвокультурологический характер лексических единиц, объективирующих биоморфный код культуры в поэтических текстах авторов начала XX в. – С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.
5. Исследовать средства экспликации образа мирового дерева, зафиксированные языковым сознанием носителей русской лингвокультуры С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

Материал для исследования являются номинации, вербализующие образ дерева в текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Общий корпус фактического материала составляет 1124 единицы. Кроме того, к исследованию были подключены данные толковых, этимологических, лингвокультурологических, этнолингвистических словарей.

Объектом исследования выступает языковой образ дерева в русской лингвокультуре.

Предметом исследования являются языковые единицы, эксплицирующие национально-культурные особенности образа дерева в языке поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

Научная новизна работы состоит в определении и лингвокультурном описании вербальных средств объективации образа дерева, выполненного на материале поэтических текстов С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. В исследовании языковой образ впервые рассматривается как базовая единица лингвокультуры.

Теоретическая ценность данной работы состоит в том, что наблюдения и выводы, которые сделаны в ней, способствуют расширению научных взглядов на теорию образа, полученные результаты значимы для проведения лингвистически корректного исследования национально-культурных особенностей лексических средств языка.

Практическая значимость исследования. Основные положения, материалы работы, выводы могут быть использованы в лекционных курсах по лингвокультурологии, лексической семантике, когнитивной лингвистике, на занятиях по лингвистическому анализу текста, в преподавании русского языка как иностранного. Материалы исследования могут стать основой для создания словаря образов русского языка.

Методологической основой данного научного исследования послужили работы, посвящённые взаимосвязи языка и культуры (В. фон Гумбольдта, Э. Сэпира, Б. Уорфа, А. А. Потебни, А. Н. Афанасьева, Л. В. Щербы, Г. О. Винокура, В. А. Звегинцева и др.), а также содержанию понятия «картина мира» (Л. Вайсгербера, Л. Витгенштейна, Б. А. Серебряникова, В. И. Постоваловой, А. А. Уфимцевой, Г. В. Колшанского и др.). Методологические наработки отечественных учёных (А. Н. Алефиренко, Н. Д. Арутюновой, В. В. Воробьёва, С. Г. Воркачёва, Б. М. Гаспарова, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, В. В. Колесова, В. А. Масловой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, В. М. Шаклеина и др.) позволили проанализировать и систематизировать существующие аспекты рассмотрения языкового образа. Среди зарубежных исследователей, обращавшихся к заявленным проблемам, – Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Вежбицкая, Р. Лангакер, Х. Ортега-и-Гассет, Ф. Уилрайт и др.

В работе использованы **методы** описания, классификации и обобщения, целью применения которых было выявление и описание лексических единиц экспликации образа дерева в русской лингвокультуре. Метод словарной дефиниции позволил проанализировать степень реализации

базовых характеристик образа дерева (в том числе, мирового). Лингвокультурологический анализ фактического материала дал возможность выявить и проанализировать культурные коннотации, а также значимость образа дерева для языкового сознания носителей русской лингвокультуры. Метод контекстного анализа использован для исследования языковых образных ландшафтов (термин Б. М. Гаспарова) в поэтических текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

На защиту выносятся нижеперечисленные положения:

1. Образ относится к категориям ментального мира человека. Он сложно организован и опирается на ощущения, а также содержит признаки познаваемых объектов реальной действительности, характеризуется схематичностью и отсутствием детализации. При включении в речемыслительные процессы человека он становится языковым образом, который принадлежит языковому сознанию.

2. Образ выступает одним из первичных источников информации о мире, социуме и о человеке. Образ фиксирует и аккумулирует признаки объекта онтологического мира, позволяет составить целостное представление о познаваемом феномене. Как знак культуры образ транслирует совокупность основных признаков объекта, что позволяет отнести его к числу базовых единиц лингвокультуры.

3. Образ дерева объективируется лексическими единицами, семантика которых содержит перцептивные признаки дерева как объекта онтологического мира и феномена культуры.

4. В поэтических текстах носителей русской лингвокультуры С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина биоморфный код культуры реализуется через описание дерева как человека, как феномена духовной культуры, как концепции устройства мира, объективированные лексическими средствами языка.

5. Образ мирового дерева содержит когнитивные признаки формы и расположения в пространстве, преломлённые через национально-культурное языковое сознание С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

Достоверность результатов настоящего исследования обеспечивается его внутренней логикой и концептуальным подходом к изучаемому предмету, чёткостью поставленных задач, применением комплекса методов, адекватных сущности анализируемого феномена, поставленной цели и задачам, а также большим объёмом рассмотренного фактического материала.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на научных семинарах кафедры общего языкознания и славянских языков ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», а также были изложены в докладах на девяти конференциях, пять из которых международные: XI Межрегиональная конференция молодых учёных и аспирантов «Исследования молодых учёных в области гуманитарных наук» (Горловка. 26 апреля 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Современные лингвистические парадигмы» (Горловка. 19 марта 2014 г.); Международная научная конференция «Актуальные вопросы русской филологии: теория, методика, перевод» (Киев. 10 – 11 апреля 2014 г.); XII межрегиональная конференция молодых учёных и аспирантов «Исследования молодых учёных в области гуманитарных наук» (Горловка. 25 апреля 2014 г.); Всеукраинская студенческая научная конференция «Молодая русистика Украины» (Горловка. 21 – 22 мая 2014 г.); XVI Международная конференция молодых учёных «Современные исследования языка и литературы» (Донецк. 25 марта 2016 г.); XVI Всероссийская научно-практическая конференция молодых учёных с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва. 22 апреля 2016 г.); I Международная научно-практическая конференция «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта. 08 – 11 июня 2016 г.); Международная

научно-практическая конференция «Современная культура и образование: история, традиции, новации» (Луганск. 08 декабря 2016 г.).

Публикации. Проблематика, теоретические и практические результаты диссертационного исследования изложены в тринадцати публикациях: в четырёх статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, а также в девяти тезисах докладов вышеперечисленных научных конференций.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы (содержит 167 позиций) и списка источников иллюстративного материала (43 наименования).

Полный объем диссертации – 220 страницы, основное содержание изложено на 164 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая ценность и практическая значимость, приводятся данные о публикациях, в которых отражается основное содержание работы.

Первая глава *«Теоретические основания исследования образа дерева сквозь призму русской лингвокультуры»* посвящена рассмотрению теоретико-методологической базы исследования – междисциплинарному статусу лингвокультурологии как отрасли современной лингвистики, анализу понятий «язык», «культура» и «лингвокультура», а также определению места *образа* в системе лингвокультурного знания.

Лингвокультурологию, вслед за В. В. Воробьёвым, мы рассматриваем как комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающую этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их

языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей).

В аспекте лингвокультурологии язык рассматривается как основной (но не единственный) инструмент социализации человека, формирования сознания (в частности, языкового) и картины мира, трансляции культуры и лингвокультуры (В. В. Красных).

В свою очередь, культура определяется как система духовных ценностей. В работах современных исследователей (см.: [Воробьёв 2008]; [Шаклеин 2012; 2010]; [Алефиренко 2010]; [Евсюкова 2014]; [Иванова 2010; 2004]; [Сабитова 2013] и др.) описываются основные аспекты изучения данного феномена, которые позволяют нам трактовать культуру как сферу жизнедеятельности этноса, в основе которой лежит деятельность человека, направленная на ассимиляцию природы соответственно своим нуждам и выработку духовного стержня сообщества.

Ряд тождественных признаков языка и культуры обусловил функционирование в метаязыке лингвокультурологии термина *лингвокультура*. Определяя культуру как среду, мы, вслед за В. В. Красных, трактуем лингвокультуру как лингвальную среду, в которой индивидуум проходит процесс социализации, формируется как представитель определённого этноса, самореализуется и осуществляет свою жизнедеятельность. Одной из базовых единиц лингвокультуры считаем образ (в частности языковой).

Во второй главе «Образ дерева в системе базовых единиц лингвокультуры» образ рассматривается сквозь призму философских, психологических и филологических концепций. В работе проанализированы современные лингвистические теории исследования образа как компонента семантической структуры слова, единицы тезауруса языковой личности, а также компонента концепта.

В философских концепциях понятие «образ» тесно связано с процессами познания, мышления, воображения. Образ фиксируется памятью индивида и хранится в сознании в виде некоей идеи, аккумулирующей данные одномоментно признаки предмета. Ср.: *Хорошо бы, как ветками ива, / Опрокинуться в розовость вод...* (С. Есенин); *В просинь вод загляделися ивы, / Словно в зеркальце девка-краса...* (Н. Клюев); *Ютясь в тени тенистых ив, / Раздумчиво смотрю в аллею...* (М. Кузмин); *Львиный хлеб – плакучая ива / С анчарным ядом в стволе...* (Н. Клюев); *Но есть роковое: Печаль и Седины, / Плакучие ивы и воронов грай...* (Н. Клюев); *Ивы плакучий пух!..* (М. Кузмин); *Была ль та песня о печальной иве...* (М. Кузмин); *Наклонивши лик свой кроткий, / Дремлет ряд плакучих ив, / И, как шёлковые чётки, / Веток бисерный извив...* (С. Есенин). В приведённых примерах актуализирован как зрительный образ (ива произрастает преимущественно у воды, к которой спускаются её ветви), так и закреплённое народной традицией представление о дереве, которое реализуют словоформы *плакучая, печальная*.

Образ определяется как знание о реалиях среды, которое участвует в формировании мысли и актуализируется в наиболее существенных для человека признаках. Ср.: *В багровом зареве закат шипуч и пенен, / Берёзки белые горят в своих венцах* (С. Есенин); *И берёзы в белом плачут по лесам* (С. Есенин); *Зелёная причёска, / Девическая грудь. / О тонкая берёзка, / Что загляделась в пруд?* (С. Есенин); *Белая берёзынька / Клонится к дождю...* (Н. Клюев) (актуализированы визуальные признаки); *И деревня Красная лага / Захмелела под звон берёз* (Н. Клюев); *А над ним берёза, / Веткой утираясь, / Говорит сквозь слёзы* (С. Есенин); *На грядке веников ряды – / Душа берёз зеленоустых...* (Н. Клюев) (объективированы акустические параметры восприятия); *За ставней берёза и ветер в трубе / Гадают о вещи народной судьбе* (Н. Клюев); *Там... есть дороги, / обсаженные берёзами* (М. Кузмин); *Я взгляну могильной берёзкой / На безбрежность песенных нив* (Н. Клюев) (представлены локационные признаки, т.е. положение в пространстве).

Выступая знанием о предмете, образ является результатом познавательной деятельности, однако он интерпретируется и как единица отображения онтологического мира в сознании индивидуума, т.е. единица формирования картины мира человека и/или этноса.

В психологии образ исследуется во взаимосвязи с ощущением и восприятием. Если ощущение является лишь отдельным отражением определённого свойства (цвета, вкуса, запаха, консистенции, температурных показателей и т.д.) предмета, то образ отображает объект в целом, охватывая все его параметры. Однако образ не является суммой ощущений с одной или несколькими модальностями, в его формировании участвуют предыдущий опыт, осмысление воспринимаемого и отнесение его к определённым смыслам, категориям. Восприятие является процессом построения образа предмета, ситуации или мира в целом. Содержанием образа являются фактура поверхности объекта, температура, запах, форма, цвет и другие параметры.

В рамках рассмотрения восприятия выделяют следующие базовые свойства образа: предметность, сенсорная модальность, разделение фигуры и фона.

Предметность позволяет отождествлять мыслительный образ и отражаемый им предмет онтологического мира. Например, в словарной дефиниции *липы* актуализированы универсальные признаки, позволяющие отнести её к классу деревьев определённого ботанического семейства: «лиственное дерево из семейства липовых» (БАС Т.6, 1957: стлб. 241). Кроме того, эксплицированы дифференциальные характеристики рассматриваемого дерева, благодаря которым мыслительный образ, объективированный языковыми средствами, соотносится с объектом действительности: «с густой кроной и душистыми медоносными цветками» (БАС Т.6, 1957: стлб. 241). В текстах С. Есенина приведённые признаки сочетаются с субъективно переживаемыми параметрами образа *липы*. Например: *Будь же холоден ты, живущий, / Как осеннее золото лип* (С. Есенин); *Кажется мне – осыпаются*

липы, / Белые липы в нашем саду (С. Есенин); *Отцвела моя белая липа* (С. Есенин); *О звон далёких лип!* (С. Есенин).

Сенсорная модальность определяет основные характеристики образов, которые выступают стимулами для их ментального воспроизведения. Ср.: *А грехов на мне, / Что на сосне смолы* (М. Кузмин); *Я поставлю медный крестик / На зелёну сосну...* (М. Кузмин) (ведущей является визуальная модальность); *Думы – олонецкие сосны / С киноварной мягкостью коры...* (Н. Клюев); *У сосен сторожки вершины, / Пахуч и бур стволы янтарь* (Н. Клюев) (актуализированы тактильная, обонятельная и зрительная модальности); *Пляшет колдунья под звон сосняка* (С. Есенин); *Поёт зима – аукает, / Мохнатый лес баюкает / Стозвоном сосняка* (С. Есенин) (объективирована слуховая модальность).

Для процесса восприятия образов характерно разделение фигуры и фона. Индивидуум воспринимает объекты онтологического мира не изолированно друг от друга, а комплексно. Лишь цель процесса восприятия позволяет сфокусироваться и выделить нужный образ из фона. Например, в «Канонских песенках» М. Кузмин воссоздаёт образ девушки, фоном которого служит образ яблони как эталон красоты: *Не похожа ли я на яблоню, / яблоню в цвету, / скажите, подруги? / Не так ли кудрявы мои волосы, / Как её верхушка? / Не так ли гибок мой стан, / Как ствол её? / Мои руки гибки, как ветки. / Мои ноги цепки, как корни* (М. Кузмин).

Итак, вслед за Н.Ф. Алефиренко под языковым воплощением образа мы понимаем вербализованное, преимущественно зрительное, восприятие реалий онтологического мира, фиксирующее цвет, свет, форму, объём и положение в пространстве воспринимаемого феномена. Например, С. Есенин, М. Кузмин и Н. Клюев отображают в образе дерева а) зрительные признаки цвета: *Стоголовые Дарьи, Демьяны / Узрят Жизни алое дерево: / На листьях роса – океаны, / И дупло – преисподнее чрево* (Н. Клюев); *Скоро белое дерево сронит / Головы моей жёлтый лист* (С. Есенин); *Люблю, когда на деревьях / Огонь зелёный шевелится* (С. Есенин); б) оттеночные признаки:

Уж в августе темнее ночи, / А под деревьями ещё темнее (М. Кузмин); в) признаки формы и объёма: *Деревья были подстрижены, / Бабочки сумеречные летали* (М. Кузмин); *Да и природа странно изменилась: / Болотистые кочки всё, озерца, / Тростник и низкорослые деревья...* (М. Кузмин); г) положения в пространстве: *Я хотел бы стоять, как дерево, / При дороге на одной ноге* (С. Есенин); *Конь лавку задел, / И дерево стало дорогой, / Путём меж алмазных полей* (Н. Клюев); *Что путь по широкой дороге / Между деревьев, мимо мельниц, / Бывших когда-то моими* (М. Кузмин).

Языковой образ включается в состав композиций, развёртывающихся в речи, которые, вслед за Б. М. Гаспаровым, мы называем образными ландшафтами. Например, у М. Кузмина языковое воплощение облика липы включено в сложный образ времени, наделённый признаками изменчивости и быстротечности: *Не гонит крепость пушкой гулкой / Всех франтов к устрицам, как встарь. / Лишь у Крылова дремлют бонны, / Ребячий вьётся к небу крик / Да липы так же благовонны, / И дуб по-прежнему велик.* Здесь образный отклик на лексему рассматриваемого денотата включён в сложный ландшафт происходящих событий.

Третья глава исследования – «*Образ мирового дерева в русской языковой картине мира*» – посвящена анализу образа мирового дерева, а также рассмотрению понятия «картина мира» и его историографического аспекта.

Картина мира является результатом познания индивидуумом реальной действительности, неким идеальным аккумулярующим, обобщающим и систематизирующим приобретённые знания, умения, навыки, стратегии поведения и коммуникации конструктом, который формируется в сознании и объективируется различными знаковыми системами.

В отечественном языкознании *картина мира* часто эксплицируется посредством термина *образ мира*, который рассматривается как некая основа жизнедеятельности личности, возникающая при взаимодействии человека с

окружающим миром. Эти термины часто выступают как взаимозаменяемые, поскольку обозначают совокупность знаний индивидуума о мире и являются принадлежностью его сознания.

Мы, вслед за В. И. Постоваловой, разграничиваем «картину мира» и «образ мира» как широкое и узкое понятия, одно из которых лежит в основе формирования другого. В свою очередь, основное отличие между картиной мира и моделью мира мы видим в том, что картина мира отражает познаваемую этносом среду, создавая наглядное представление о её реалиях, а модель мира является результатом концептуализации мировоззренческих категорий культуры этноса.

В основу модели мира положены только наиболее доминантные признаки объекта познания, которые позволят в дальнейшем выделять данный объект из числа других либо отождествлять его с подобными. Она призвана свести воедино разрозненную информацию о познаваемой реальности и унифицировать полученное представление, отчасти упростив его. В качестве примера может служить модель Вселенной, представленная посредством мирового дерева, денотаты которого выполняют свои функции: «На этой горе Сварог разбил Ирийский сад, в котором посадил росток, выросший в священный вяз, связующий своими корнями весь мир и поднявший ветви к самому небу. На горе Хвангуре вырос кипарис – дерево смерти, на горе Березани – берёза, дерево поэзии. В Ирийском саду Сварог посадил вишнёвое дерево, посвящённое Вышеню. Рядом с вишнёвым деревом вырос «солнечный дуб», который рос корнями вверх и ветвями вниз. В Ирии выросла яблоня с золотыми яблоками, дающими вечную молодость и власть над миром тому, кто их попробует» (В. В. Адамчик).

В лингвистике термин *модель* применяется в связи с методом моделирования, т.е. изучения свойств и/или структуры языкового факта на основании рассмотрения сущностных характеристик их модели. Последнюю можно трактовать как алгоритм описания анализируемых феноменов согласно определённому регистру параметров такого описания.

Применительно к модели мира, согласно В. Н. Топорову, разрабатывались системы бинарных признаков, квалифицируемых нами как параметры описания модели. «Это противопоставления, связанные с характеристикой структуры пространства (верх – низ, небо – земля, земля – подземное царство, правый – левый, восток – запад, север – юг), временными координатами [день – ночь, весна (лето) – зима (осень)], с цветовыми характеристиками (белый – чёрный или красный – чёрный), а также противопоставления, находящиеся на стыке природно-естественного и культурно-социального начала (мокрый – сухой, варёный – сырой, вода – огонь), обнаруживающие отчётливо социальный характер [мужской – женский, старший – младший (в разных значениях: возрастном, генеалогическом: предки – потомки, общественном), свой – чужой, близкий – далёкий, внутренний – внешний]: сюда же в известном смысле относится и более общее противопоставление, определяющее модус всего набора внутри модели мира: сакральный – мирской» (В. Н. Топоров). Бинарные признаки, приводимые исследователем, называем культурными смыслами, объективированными языковыми средствами, поскольку они выражают национально-культурное своеобразие видения мира этноса. Их совокупность формирует образ мира.

В лингвистике образ мира связывают с мировидением этноса, его языком и культурой. Образ мира выступает продуктом коллективного познания окружающей среды. Он создаётся для описания опыта взаимодействия человека с реальностью и состоит, по Н. Ф. Алефиренко, из двух слоёв: бытийного, включающего чувственные образы и ежедневную предметную деятельность, и рефлексивного, содержащего сумму знаний о познаваемых предметах и явлениях. Примером образа мира может служить образ *мирового дерева*, бытийным слоем которого выступает морфология дерева, как объекта обыденной предметной деятельности человека, а рефлексивным – совокупность представлений об устройстве мира. «С помощью Древа мирового во всём многообразии его культурно-исторических

вариантов [включая и такие его трансформации или изо-функциональные ему образы, как “ось мировая” (axismundi) “мировой столп”, “мировая гора”, “мировой человек” (“первочеловек”), храм, триумфальная арка, колонна, обелиск, трон, лестница, крест, цепь и т.д.] воедино сводятся общие бинарные смысловые противоречия, служащие для описания основных параметров мира» (В. Н. Топоров), т.е. являющиеся алгоритмом описания мира, созданным на основе модели мира.

Считаем, что термины *модель мира*, *образ мира* и *картина мира* являются разнопорядковыми в силу выполняемых ими функций: *модель мира* служит познавательным целям и создаётся для объяснения структуры мира, а *образ мира* и *картина мира* выполняют описательную и координирующую функции. На наш взгляд, в лингвистике целесообразно употреблять термин *картина мира* для обозначения совокупности знаний человека о мире и себе, которая определяет его мировидение сквозь лингвокультурную призму этноса.

Мировое дерево мы определяем как универсальный феномен, обладающий этноспецифическими признаками. Оно воплощает универсальную концепцию мира, глобальный образ мира, сведённый к конкретному постигаемому объекту. «Редукция мира при создании глобального образа мира в специализированных отраслях духовного производства (наука, искусство и т.д.) проходит по двум параметрам – «экстенсивности» (отображение мира или его части) и «интенсивности» (отображение через определённую смысловую «сетку координат», имеющую всегда ограниченный характер)» (В. И. Постовалова). Такой «сеткой координат» выступает морфология дерева. Н. В. Топоров подчеркивает, что «с верхней частью Древа мирового (ветви) связываются птицы <...>, со средней частью (ствол) – копытные <...>, изредка пчелы, в более поздних традициях и человек; с нижней частью (корни) – змеи, лягушки, мыши, бобры, выдры, рыбы, иногда медведь или фантастические чудовища хтонического типа» (цитируется по: [Токарев 1992: 400]). Русская поэзия

отображает данные представления о мировом дереве, соотносит его с верхней зоной Вселенной и связывает с образом мифической птицы сирина. Ср: *Невеста, я дерево твое, / В тени моей песни – олени; / Лишь браком святиться жильё, / Где **сириный** пух по колени* (Н. Клюев); *Ель Покоя жильё осеняет, / А в ветвях её **Сири** гнездится* (Н. Клюев); *В хлебном Спасовом раю, / Запоёт на ели **Сири*** (Н. Клюев); *Я – дерево, а сердце – дупло, / Где **сирина-птицы** зимовье* (Н. Клюев).

Считается, что в соответствии со строением дерева сформировались основные космические зоны: небо – земля – преисподняя, а также троичные единства: прошлое – настоящее – будущее, предки – современники – потомки, голова – туловище – ноги и т.п. Ср. примеры, которые иллюстрируют общепринятое положение о том, что «восприятие человеком действительности («внешнего мира») не сводится к простому, зеркальному отражению» (Г. Н. Манаенко), а преломляется сквозь призму образов и представлений: *Три огненных дуба на пупе земном / От них мы три желудка-солнца возьмем: / Лазоревым – облачный хвост спалим, / Павлиным – грядущего даль озарим, / А красное солнце миллионами рук / Подыдем над Миром печали и мук* (Н. Клюев); *Из пупа вселенной **три дуба** растут: / Премудрость, Любовь и волхвующий Труд...* (Н. Клюев).

Следовательно, образ мирового дерева не совпадает с самим предметом, а является неким идеальным универсальным объектом, реализующихся в этноспецифических инвариантных классах предметов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Образ относится к категориям ментального мира человека. Он сложно организован и опирается на ощущения, а также содержит характеристики познаваемых объектов реальной действительности, отличается схематичностью и отсутствием детализации. Формирование

образа происходит на довербальном этапе. Познание окружающей действительности начинается с восприятий и ощущений, доступных человеку посредством сенсорной системы. Когда данные о познаваемом онтологическом объекте накапливаются в достаточной степени, возникает образ, который определяем как вербализованное восприятие предметного мира, фиксирующее фактуру, объём, пространственное положение познаваемого предмета. При включении в речемыслительные процессы человека он становится языковым образом, который принадлежит языковому сознанию.

2. Образ выступает одним из первичных источников информации о мире, социуме и о человеке. Образ является смысловым центром универсально-предметного кода, по которому осуществляется семиотическое преобразование предмета познания. Образ фиксирует и аккумулирует признаки объекта онтологического мира, позволяет составить целостное представление о познаваемом феномене. Кроме того, образу присуща функция эталона: он выступает критерием для идентификации и последующего отнесения объектов к определённой категории. Как знак культуры образ транслирует совокупность основных признаков объекта, что позволяет отнести его к числу базовых единиц лингвокультуры.

3. Образ дерева объективируется лексическими единицами, семантика которых содержит перцептивные признаки дерева как объекта онтологического мира и феномена культуры.

Образ дерева представлен обширным кругом средств воплощения: одни способны к прямой его экспликации (базовая лексема *дерево* и её варианты *берёза, клён, дуб, вяз* и др.), другие — к метонимической — через его части (*ветви, крона, корни, листья* и под.), действия, состояния (*расти, отцвести, нагнуться, опрокинуться, стоять* и др.), действия, производимые кем-либо в отношении его (*обнять, приветить* и др.) и т.д.

4. В поэтических текстах носителей русской лингвокультуры С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина биоморфный код культуры реализуется

через описание дерева как человека, как феномена духовной культуры, как концепции устройства мира, объективированные лексическими средствами языка.

Образ дерева в языковом сознании носителей русской лингвокультуры репрезентируется как универсальными (визуальные параметры идентификации дерева, его пространственные характеристики и т.п.), так и этноспецифичными признаками (описание дерева как одушевлённого существа, символа родного края, воплощения мировидения этноса).

5. Образ мирового дерева содержит когнитивные признаки формы и расположения в пространстве, преломлённые через национально-культурное языковое сознание С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. В поэтических текстах указанных авторов начала XX в. образ мирового дерева дополняется признаками конкретной разновидности дерева, например, дуба, березы, яблони и т.п., что, в свою очередь, свидетельствует о среде и условиях проживания людей при фиксации информации языковой картиной мира.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных изданиях ВАК МОН РФ:

1. Дмитриева, Ю. Л. Образ мирового дерева сквозь призму русской лингвокультуры / Ю. Л. Дмитриева, И. А. Герасименко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – М.: Изд-во РУДН, 2015. – №4. – С. 16 – 22 (в соавторстве) (0,55 п.л.).

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК МОН ДНР:

2. Дмитриева, Ю. Л. Краткая историография лингвокультурного понятия «картина мира» // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. / ОО ВПО «Горловский ин-т иностр. языков»; Редкол.: С.А. Кочетова и др. –

- Вып. 2(28). Языкознание. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 248 – 254 (0,32 п.л.).
3. Дмитриева, Ю. Л. Соотношение понятий «картина мира», «образ мира» и «модель мира» // Восточнославянская филология. – Языкознание. Вып. 3(29). / ОО ВПО «Горловский ин.-т иностранных языков». Редкол.: С.А. Кочетова и др. – Горловка: Издательство ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 192-202 (0,62 п.л.).
 4. Дмитриева, Ю. Л. Образно-ассоциативный компонент концепта 'ВЕРБА' / Ю. Л. Дмитриева // Східнослов'янська філологія. – Мовознавство. Вип. 25. / Горлівський ін.-т іноземних мов; Донецький нац. ун-т. Редкол.: С.О. Кочетова та інші. – Горлівка: Видавництво ГІМ ДВНЗ «ДДПУ», 2013. – С. 89-96 (0,45 п.л.).

Публикации в прочих научных изданиях:

5. Дмитриева, Ю.Л. Образно-ассоциативный компонент концепту 'ДЕРЕВО' / Ю.Л. Дмитриева // Вісник студентського наукового товариства : Зб. наук. пр. : – Горлівка : Вид-во ГІМ ДВНЗ «ДДПУ», 2013. – Вип. 36, ч. 1. : Мовознавство. — С. 104 – 108 (0,21 п.л.).
6. Дмитриева, Ю. Л. Образно-ассоциативный компонент концепта 'БЕРЕЗА' (на материале произведений С. Есенина) / Ю. Л. Дмитриева // Лингвистический вестник: сб. науч. тр.; [науч. ред. И. А. Герасименко]. – К.: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2014. – Вып. 1. – С. 64 – 69 (0,51 п.л.).
7. Дмитриева, Ю. Л. Понятийный и образный компоненты концепта 'МИРОВОЕ ДЕРЕВО' / Ю. Л. Дмитриева // Сучасні лінгвістичні парадигми : Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Сучасні лінгвістичні парадигми (19 березня 2014 р.). – Горлівка : Видавництво ПП «Колегія». – С. 100 –104 (0,20 п.л.).
8. Дмитриева, Ю. Л. Образный компонент концепта 'МИРОВОЕ ДЕРЕВО' / Ю. Л. Дмитриева //Актуальные вопросы русской

- филологии: теория, методика, перевод : Материалы Международной научной конференции. – 10 – 11 апреля 2014 г., КНЛУ, г. Киев: сб. материалов / Редкол. Брицын В. М., Матвиенко О. В., Серякова И. И. и др.; Отв. ред. Синица И. А. – К. : Изд. центр КНЛУ, 2014. – С. 55 – 56 (0,14 п.л.).
9. Дмитриева, Ю. Л. Содержательные формы концепта ‘МИРОВОЕ ДЕРЕВО’ в русской лингвокультуре / Ю. Л. Дмитриева // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: Материалы I Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 5–7 ноября 2014 года) / Под общ. ред. Е.А. Жуковой, И.В. Ковтуненко, Е.В. Маслаковой, О.М. Холомеенко. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. – С. 132 – 135 (0,48 п.л.).
10. Дмитриева, Ю. Л. Содержательные формы концепта ‘МИРОВОЕ ДЕРЕВО’ / Ю. Л. Дмитриева // Вісник наукового студентського товариства Горлівського інституту іноземних мов : зб. наук. пр. – Горлівка : Вид-во ГІМ ДВНЗ «ДДПУ», 2014. – Вип. 40, ч. 1 : Мовознавство. – С. 84 – 88 (0,48 п.л.).
11. Дмитриева, Ю. Л. Термин «образ» сквозь призму современных подходов к языку / Ю. Л. Дмитриева // Материалы XVI Международной конференции молодых ученых «Современные исследования языка и литературы» (25 марта 2016 г.) / [Под ред. О. Л. Бессоновой]. – Донецк : ДонНУ, 2016. — С. 30 – 33 (0,21 п.л.).
12. Дмитриева, Ю. Л. Языковое воплощение образа дерева (на материале произведений С. Есенина, М. Кузмина, Н. Клюева) // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: Сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференций

молодых ученых с международным участием. РУДН, 22 апреля 2016 года. – М.: Изд-во РУДН, 2016. – С. 129 – 132 (0,24 п.л.).

13. Дмитриева, Ю. Л. Образ как фрагмент отображения онтологического мира // Русский язык в поликультурном мире: X Международная научно-практическая конференция (8-11 июня 2016 г.): сб. науч. статей. В 2-х т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – Т.1. – С. 381 – 385 (0,23 п.л.).

АННОТАЦИИ

Дмитриева Ю. Л. Образ дерева в русской лингвокультуре (на материале произведений С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина). – Рукопись. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык. – ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков», Горловка, 2017.

Данное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу образа дерева в поэтических текстах С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Объективируемый языком образ дерева рассматривается как единица лингвокультуры, связанная с процессами восприятия и категоризации предметного мира. Предметом исследования являются языковые единицы, эксплицирующие национально-культурные особенности образа дерева в языке поэзии С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина. Образ выступает одним из первичных источников информации о мире, социуме и о человеке. Образ фиксирует и аккумулирует признаки объекта отологического мира, позволяет составить целостное представление о познаваемом феномене. Как знак культуры образ транслирует совокупность основных признаков объекта, что позволяет отнести его к числу базовых единиц лингвокультуры. Установлено, что в поэтических текстах носителей русской лингвокультуры С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина биоморфный код культуры реализуется через описание дерева как человека, как феномена духовной культуры, как концепции устройства мира, объективированные лексическими средствами языка. Образ мирового дерева содержит когнитивные признаки формы и расположения в пространстве, преломлённые через национально-культурное языковое сознание С. Есенина, Н. Клюева и М. Кузмина.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультура, образ, биоморфный код культуры, образный ландшафт, модальность восприятия, признаки образа.

Dmutrieva J. L. Image of the tree in the Russian lingvo-culture (for poetic texts by S. Esenin, N. Kluev and M. Kusmin. – The manuscript.

Thesis for a Candidate Degree in Philology: Speciality 10.02.01 – Russian language. – Gorlovka Institute of Foreign Languages, Gorlovka, 2017.

This research is devoted by the lingvo-cultural analysis of the image of the tree in the poetic texts by S. Esenin, N. Kluev and M. Kusmin. Verbal image of the tree is considered as an unit of lingvo-cultura, which is concerned with perceptual process and categorization of the reality. The subject of the study are units of language, which are represented cultural identity of the image of the tree in the poems by S. Esenin, N. Kluev and M. Kusmin. Image is one of primary resources of the information about the world, society and human. Image also fixes and accumulates all of features of the ontological world object, permits to compose some complete idea about cognizable phenomenon. As a sign of the culture image transmits whole dominant features some object. This is one of the reasons to refer image for basic units of the lingvo-culture.

Keywords: language, culture, lingvo-culture, image, biomorph code of the culture, imaginative landscape, features of image, modality of perception.